(1)За несколько дней до войны Академия архитектуры в Москве решила реставрировать редкие и наиболее ценные издания своей библиотеки.

(2)Огромные тома Витрувия или Палладио, источенные червями или обветшавшие от времени, требовали тончайшего мастерства переплётчика, который должен был вернуть им первоначальный вид.

(3)Такие золотые руки нашлись в Москве. (4)Это был старый переплётчик Эльяшев, родом из Николаева, человек, тонко чувствовавший эпоху, бескорыстно влюблённый в своё дело, виртуозный переплётчик и футлярщик.

(5)Его пригласили в библиотеку Академии архитектуры, и Эльяшев реставрировал там или, вернее, воссоздал ряд замечательных книг, так что даже самый опытный взгляд не обнаружил бы изъянов.

(6)Я всегда с уважением смотрел на Эльяшева, который обращался с книгой так, словно разговаривал с ней.

(7)В 1941 году, во время эвакуации, я потерял Эльяшева из виду в сложных событиях войны и считал, что старик не вынес, вероятно, тяжёлых потрясений. (8)Но однажды, года через два после окончания войны, я узнал, что Эльяшев жив и даже работает продавцом в книжном киоске Академии наук на одной из станций московского метро. (9)Я поехал на эту станцию и отыскал Эльяшева.

(10)— Как я рад, что вы живы, — сказал я ему, — ведь часто вспоминал ваши руки.

(11)— Жив-то я жив, — ответил он, — но с руками мне пришлось проститься.

(12)Он показал мне свои руки, на которых были ампутированы все пальцы, за исключением двух — большого и указательного, которыми он и действовал.

(13)— Я отморозил их на лесозаготовках. (14)Ноги у меня были тоже отморожены, но не в такой степени.

(15)— Неужели без вас не обошлись на лесозаготовках? (16)Ведь вам больше шестидесяти лет, — сказал я, готовый предположить чьё-то равнодушие к чужой старости.

(17)— Нет, я пошёл добровольно, — ответил он с твёрдостью. (18)— Разве мог я остаться без дела, когда вся страна воюет? (19)Нет, я не вправе был поступить иначе.

(20)Я вспомнил о своих книгах, которые переплёл Эльяшев, вспомнил редчайшие издания в библиотеке Академии архитектуры, которым этот старик дал вторую жизнь.

(21)— Как же мне жалко ваши руки, Эльяшев, — сказал я, искренне скорбя за него. (22)— Они у вас были как у скрипача.

(23)— Конечно, руки мои пропали... но если я принёс ими хоть сколько-нибудь пользы в войну, что сейчас говорить о них.

(24)Он сказал это, нисколько не рисуясь, и я подумал о том, что, может быть, спиленное его шестидесятилетними руками дерево послужило топливом для двигателя или станка, на котором изготовляли оружие.

(25)Неделю спустя Эльяшев неожиданно пришёл ко мне.

(26)— Вот что, — сказал он, — дайте мне какую-нибудь вашу самую любимую книгу... я постараюсь переплести её, и это будет в последний раз в моей жизни.

(27)Я дал ему редкость — сборник высоких мыслей «Похвала книге», и он переплёл её, орудуя двумя уцелевшими пальцами; вероятно, это стоило ему многих усилий, но он переплёл книгу, и она стоит у меня на полке и поныне. (28)Она напоминает мне о том, что истинное существо человека проверяется в самых трудных испытаниях.

(По В. Г. Лидину*)

* *Владимир Германович Лидин* (1894-1979 гг.) — русский советский писатель.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 5.

Из предложений 1−5 выпишите имя прилагательное в простой форме превосходной степени.